

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ИННОВАЦИИ И ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Н.В. Рябоконтъ, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Минского института управления

Синергетическая модель общества

В истории развития человечества имели место различные подходы к рассмотрению общества, среди которых можно выделить идеалистическую, натуралистическую, диалектико-материалистическую, цивилизационную и формационную концепции. В последней концепции, в большей мере, чем в других, был выражен однозначный, т.е. строго определенный, «линейный» характер общественного развития, когда одна общественно-экономическая формация с жесткой необходимостью порождала другую, в замкнутой цепи причинно-следственных связей.

Синергетическая модель общества «ломает» традиционные о нем представления и привносит в его понимание иные, эвристически значимые моменты, исключающие «линейный» характер развития социальных систем.

Термин «синергетика» образован от греческого «синергия», что означает содействие, сотрудничество, совместное координированное (кооперативное) действие. В современной науке он был впервые предложен западногерманским физиком Г. Хакеном в 70-х гг. прошлого столетия в качестве названия новой науки, связанной с изучением процессов самоорганизации в самых различных системах. В основе самоорганизации, согласно Хакену, лежат процессы спонтанного структурирования материальных систем на различных структурных уровнях. Значительный вклад в разработку проблем синергетики, наряду с Г. Хакеном, внес бельгийский ученый русского происхождения, лауреат Нобелевской премии Илья Романович Пригожин (р. 1917). Разработке проблем синергетики он посвящает целый ряд работ «От существующего к возникающему», «Время и сложность в физических науках», «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой». В этих работах ставится задача дать новое видение мира, на

основе использования синергетической парадигмы знаний. Основным принципом синергетики, считает И. Пригожин, является принцип самоорганизации различных систем, действие которых основано на использовании их внутренних ресурсов и создании посредством флуктуаций (отклонений от состояния равновесия) новых, более упорядоченных в организационном отношении диссипативных, т.е. способных к самоорганизации и структурообразованию, систем.

Синергетика базируется на представлении, что исторически развивающиеся системы совершают переход от одного устойчивого состояния к другому. При этом появляется новая по сравнению с прежним состоянием уровневая организация элементов системы и ее саморегуляция. Процесс формирования каждого нового уровня организации системы осуществляется посредством скачка «точки бифуркации», т.е. состояния неустойчивого развития. В этих точках система определяет для себя выбор дальнейшего развития. Однозначного подхода здесь и быть не может, так как из множества существующих вариантов развития система «выбирает» один из возможных. Существует, следовательно, не однозначный (линейный), а альтернативный путь развития из выбора многообразных вариантов.

Синергетическая модель мира, основанная на принципе самоорганизации, присуща не всем, а открытым, далеким от термодинамического равновесия системам. Она предполагает нелинейность, спонтанность и многовариантность развития не только природных, но и социальных процессов, дает возможность по-новому взглянуть на ход общественного развития. В этом и заключается ее методологическое значение для всех других наук, исследующих различные области материальной действительности.

Современное состояние социума находится под непосредственным влиянием глобальных перемен, которые испытывает цивилизация на пороге третьего тысячелетия. Парадоксальность исторической ситуации ныне заключается в противоречивом характере ее развития. С одной стороны, сказываются спонтанные процессы, происходящие в

обществе: хаос, беспорядок, случайность, нестабильность, войны, стремление отдельных государств к национальной автономии и обособленности. С другой – утверждаются закономерность и порядок в жизни целых народов, все более привлекательной становится интегративная идея, объединяющая людей в единое мировое сообщество. Вместо однозначной предопределенности развития социальных систем под воздействием внешних причинных факторов в центре внимания оказываются основные признаки открытого общества с созданным им самим внутренним механизмом самоорганизации, обеспечивающим выбор оптимальных путей общественного развития.

Анализ современного состояния общества в качестве ключевой проблемы выдвигает на первый план один из главных в методологическом отношении вопросов о необходимости изучения причинно-следственных связей в обществе и целесообразности сознательного регулирования социальных процессов. Со стороны отдельных ученых все большее признание находит идея спонтанной самоорганизации социума без воздействия сознательных факторов на ход его развития. Тем самым проблема переносится в плоскость рассуждений: быть или не быть социальному детерминизму и возможно ли в практической деятельности применение социально преобразующих действий.

Следует со всей основательностью подчеркнуть, что общество как открытая саморазвивающаяся система не может пребывать в стихии импульсивно развивающихся процессов. Необходимой его стороной является сознательное регулирование, основанное на познании существующих в нем законов.

Изменение парадигмы знаний об обществе в настоящее время во многом предопределено синергетикой. В социальных процессах эффективно «работают» многие ее категории. Дело в том, что в обществе действуют люди и большинство их поступков имеют непредсказуемый характер, поскольку совершаются под воздействием различных аффектов: страха, отчаяния, злобы, гнева и т.п. Да и в социально значимых действиях, когда субъектами реализуются их многообразные интересы и цели, момент иррегулярности имеет место.

Надо признать, а синергетика это предполагает, что действия людей носят флуктуационный характер и подвержены во многом влиянию случая. Безнадежным поэтому является жесткое регламентирование обществом поведения личности. Всяческие попытки оказания на нее внешнего давления приводят к угасанию творческой инициативы и усложнению хода естественного развития личности.

Сложность процессов, происходящих в настоящее время в социуме, характеризуется не только кризисным состоянием, но и теми качественными изменениями, которые предопределяют его будущее. На рубеже третьего тысячелетия общество оказалось в критической точке своего существования. Переломный этап его развития, характеризующийся в синергетике бифуркацией, поставил нас перед выбором исторической альтернативы. Возникла проблема, куда двигаться дальше и какие использовать средства для достижения поставленной цели. Ответы на эти вопросы подсказывает синергетика, в частности теория бифуркаций, в задачу которой входит выбор путей, позволяющих определить основные направления в развитии современного общества.

Специфической чертой современного состояния социума является открытый для взаимодействия с другими государствами характер, основанный на принципе социального метаболизма, т.е. управления социально-экономическими процессами, связанными с обменом товаров, капиталов, идей и ценностей. В целом это позитивная тенденция. История имеет немало примеров, когда то или иное общество делало рывок в развитии, интенсифицируя свои контакты с другими странами. Вместе с тем исторический динамизм развития современного общества привнес в этот процесс и негативные явления: нищету, преступность, социальные потрясения, национальные конфликты, войны и др. Надо полагать, что и в дальнейшем эта тенденция будет иметь место. Появление новых структур всегда связано с хаосом и беспорядком, что является необходимой предпосылкой изменений в обществе. Из хаоса посредством флуктуаций возникают упорядоченные, вполне управляемые системы

отношений, создающие возможности динамического развития социума.

Синергетическая модель противоположных тенденций «хаоса» и «порядка» раскрывает внутренний механизм общественного развития и выражает суть динамической и вероятностной сторон социальной детерминации. В этой связи нам представляются ошибочными утверждения тех авторов, которые считают, что хаос, беспорядок и нестабильность подрывают основы социального детерминизма. Напротив, через эти стохастические процессы возникает новое качественное состояние социума с определенной упорядоченностью его структурных образований, придающих ему устойчивый, т.е. управляемый характер развития.

С точки зрения синергетического подхода сейчас было бы односторонним свести к взаимодействию фундаментальных структур общества, исключая из этого процесса деятельность людей и отдельных личностей. Невозможна и строгая заданность социальных явлений с однозначной предсказуемостью их конечных результатов. Общество многовариантно в своем развитии и на переломных этапах структурных преобразований предполагает альтернативность выбора исторического пути.

Стохастичность и вариабильность, нестабильность и хаос, неопределенность и случайность, постоянно пульсирующие в обществе, меняют наши обычные представления о нем и об основных направлениях его развития.

Механизм социального развития

В марксистской традиции основной интерес в анализе динамики социального развития был сосредоточен на взаимодействии фундаментальных структур общества: производительных сил и производственных отношений, общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки, экономики и политики и т.п. Такой подход является оправданным и не утратил сегодня своей актуальности. Однако вне поля зрения классиков марксизма остался механизм этого

взаимодействия т.е. выявление того связующего звена, посредством которого осуществляется данное взаимодействие. Нам представляется, что в качестве механизма социального развития могут выступать потребности и интересы. В обществе деятельность является закономерной лишь потому, что объективные требования законов «переключаются» через потребности и интересы в определенную, совпадающую с ходом исторического развития, направленность действий людей. Нет деятельности вне законов, но не может быть и социальных действий людей вне их потребностей и интересов. Они являются основными структурообразующими звеньями механизма развития.

Понимание потребностей как активной движущей силы деятельности людей сейчас не оспаривается учеными. Однако проблематичным остается вопрос о самом понятии потребностей. Спектр подходов к их определению весьма широк. В одном случае потребности рассматриваются как объективные причины развивающейся структуры, в другом – как устойчивое стремление индивида к чему-либо или как его побуждение к сохранению и воспроизводству своей жизни предметами потребления. Имеются подходы к анализу потребностей и через объектно-субъектные отношения, как единство того и другого. В отдельных случаях при раскрытии понятия «потребность» отмечается не только зависимость субъекта от внешних условий, но и противоречивый аспект, выражающийся в неудовлетворенности действительностью.

Последний подход к определению потребности является более глубоким и, на наш взгляд, правильным. Он позволяет выявить дефинитивные признаки потребности не только в ее связи с объективной причинностью, но и с внутренним состоянием самого субъекта, трансформирующего условия внешней среды в средства своей жизни. Отсюда становятся понятными попытки отдельных авторов рассматривать потребность как состояние противоречивости между субъектом и объектом, между сущим и должным, тем, в чем нуждается субъект, и тем, чем он реально располагает. В совокупности все эти признаки дают основание для определения

потребности как объективного, социально детерминированного внешними и внутренними причинами *отношения протиречивости* общественных систем (субъекта, класса, общества), создающегося из-за недостатка нужных для их оптимального функционирования компонентов природной и социальной среды и побуждающего людей к активной деятельности. Это понятие является универсальным. В определении потребности акцент делается не на внутреннем состоянии субъекта (его неудовлетворенности, стремлении к овладению предметом), а на его социальном качестве, следовательно, оно отражает объективное состояние общественных систем.

Потребность субъекта (индивида, социальной группы, общества) выражает нужду в определенных предметах и условиях социальной и природной среды, необходимых для его жизнедеятельности и активного функционирования. Например, потребности общества возникают в том случае, когда появляется необходимость в обеспечении его нормального функционирования. Так, развитие общества возможно при условии соответствия производительных сил производственным отношениям. Когда же возникает несоответствие между противоположными сторонами способа производства, выявляется потребность в замене устаревших форм отношений, что и наблюдается в развитии современного социума.

Определение потребности как отношения противоречивости характерно и для человека. Но его потребности отличаются от потребностей социальных систем. Специфическая их особенность состоит в том, что они связаны с внутренней мотивацией социального действия, направленного на устранение состояния неуравновешенности субъекта. Человек не только оценивает ситуацию неудовлетворенности от того, в чем нуждается, но и активно действует, ставя перед собой соответствующие цели. Своей предметной деятельностью он изменяет реальное положение вещей, подчиняет их развитие своим целям.

В данном контексте вполне правомерной является постановка вопроса о стимулирующей функции социальных потребностей.

Детерминирующая их роль вытекает из нужд развития материального производства. Удовлетворение социальных потребностей выступает в качестве основной предпосылки и непосредственной необходимости существования человека. Потребности, возникшие на основе производства, представляют внутреннюю побудительную силу. Они ставят перед общественным производством цели, выступая стимулом его развития. Никто не может сделать что-нибудь, писали К.Маркс и Ф.Энгельс, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности.

Данный аспект имеет существенное значение для критики идеалистических представлений. Следует иметь в виду, что, несмотря на развитие общественной сознательности, увеличение роли идеальных побуждений, потребности остаются одной из главных движущих сил развития социума. Мы не можем согласиться с мнением тех философов, которые считают, что потребности сами по себе непосредственно не регулируют поведение личности, а это зависит от того, как они отражаются в сознании, т.е. осознаются человеком. В данном случае ставится под сомнение объективность потребностей, отрицается их детерминирующий характер. Акцент переносится на идеальные побудительные силы отдельных личностей, и не рассматриваются причины, вызывающие их действие. Здесь следует иметь в виду действие тех материальных причин, которые приводят в движение большие массы людей. Одним из таких причинных факторов являются потребности.

В ряду причин, побуждающих людей к предметному действию, важная роль принадлежит интересам. Они, как и потребности, способствуют развитию социума. Вместе с тем роль интересов неравнозначна роли потребностей. Между ними есть существенные различия. С точки зрения субординации первичными, а, точнее, сущностью более глубокого причинного отношения являются потребности. Они имеют непосредственную связь с необходимостью. Интерес же связан с ней опосредованно. Отличие интереса от потребности заключается в том, что он выражает

активное отношение людей к условиям своей деятельности, а потребность фиксирует определенность социального действия в зависимости от факторов внешних обстоятельств.

Интерес отличается от потребности и по содержанию. Если потребность можно рассматривать в широком аспекте – применительно к человеку или любому другому живому организму (следует различать социальные и биологические потребности), то интерес вытекает из основ общественного производства и не может существовать вне связи с трудовым процессом. Это – социальное явление. Но если рассматривать потребность применительно к человеческому обществу, то вряд ли критерий разграничения потребностей и интересов по линии социальной детерминированности окажется верным. Ведь не только интересы, но и потребности человека выражают общественное отношение, т.е. социально детерминированы. Поэтому, на наш взгляд, искать различие между потребностью и интересом следует в механизме развития социума, в котором они выполняют различную роль.

Социальная потребность определяет стратегическое развитие социума, а интерес реализует его в массовом социальном действии. Так, существующая потребность реформирования нашего общества и достижения его качественно нового состояния выступает одним из решающих факторов социально-экономического развития. Однако, определяя главное направление действия людей, социальная потребность не дает ответа на вопросы, как непосредственно приобщается человек к деятельности в данном направлении, что является причиной его активности? Таким звеном в механизме развития социума выступает интерес. В отличие от социальной потребности он не только причинно обуславливает деятельность людей в общем плане, но и направляет их действия на реализацию той или другой социальной потребности, а с ней, в итоге, и законов общественного развития. Интерес, следовательно, это реальное отношение людей к условиям их существования, мобилизующее их на решение поставленных перед обществом задач.

Тенденции формирования информационного общества

Термин «информационное общество» впервые был предложен японским теоретиком К. Коямой, на основе трудов которого в Японии еще в 1972 г. была принята программа «План информационного общества: национальная цель к 2000 г.». Большую роль в утверждении и популяризации этой концепции сыграла работа другого японского исследователя И. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество», а также книги западных футурологов О. Тофлера, Дж. Нейсбита и др.

В концептуальном плане из теории постиндустриализма Д. Белла заимствовалась схема исторической эволюции человеческого общества, прошедшего ступени доиндустриального (аграрного), индустриального и постиндустриального развития. Каждой из перечисленных ступеней развития общества, по мнению сторонников концепции информационного общества, соответствовал доминирующий сектор экономики: для аграрной ступени характерно доминирование первичного сектора (сельского хозяйства), для индустриальной – вторичного (промышленности), а для постиндустриального – третичного (сферы услуг) секторов. Суть концепции информационного общества сводилась к тому, что к традиционному для теории постиндустриализма делению экономики на первичный, вторичный и третичный секторы был добавлен еще один – *информационный*, который и является системообразующим для информационного общества. Информация провозглашается в рамках этой концепции ключевым фактором производства, превосходящим по значимости все виды материального производства, производства энергии и услуг. Более того, знанию и информации, а также интерактивным коммуникациям, приписывается роль основного агента социальных и политических изменений в современном обществе [1, с. 142].

В настоящее время феномен информационного общества широко обсуждается и в отечественной литературе. Это естественно, поскольку информационные процессы становятся все более важным компонентом человеческой жизни и деятельности.

Вместе с тем надо отметить, что исследовательский ракурс этой проблемы имеет тенденцию к односторонней ее интерпретации как феномена, имеющего дело только с информацией, средствами ее получения, переработки и передачи. Тогда как специалистам ясно, что невозможно понять природу информационного общества, опираясь лишь на его проявления (следствия), пусть даже наиболее важные в социальном плане. Необходимо понять внутреннюю конструкцию и механизм порождения информационного общества как этапа человеческой истории.

Именно такой подход предлагают авторы книги «Контуры информационного общества» А.Н. Авдулов и А.М. Кулькин. Информационное общество они понимают не как порождение новыми информационными возможностями (общество как результат «информатизации»), но в первую очередь как совокупность причин, порождающих некоторые новые возможности, которые лежат в основе многомерного в себе «информационного общества» – эти причины кроются в науке и инновациях. Научно-технические технологии и наукоемкие отрасли справедливо квалифицируются в книге как «основная движущая сила развития экономики» [2, с. 27]. И с этим можно согласиться, ибо именно этот подход позволяет понять истинную природу новой информационной эпохи, поскольку сущностью «информационного общества» является новое знание, его порождение и использование, в том числе для обеспечения собственно информационных процессов. Поэтому естественно появление менее распространенного, но более содержательного синонима информационного общества – «общество инновационного знания».

Следует признать, что развитие информационных технологий создает серьезные предпосылки для колоссальных социальных и политических изменений в жизни общества. Современные информационные технологии оказывают серьезное влияние на децентрализацию производства, изменение характера труда, позволяют осуществить возврат к домашнему труду («домашней индустрии»). На основе современной электронной техники происходит индивидуализация товаров и

услуг. На смену массовому производству приходит гибкое мелкосерийное производство продукции, требующее высококвалифицированной рабочей силы и значительных исследовательских задач. В силу высокой динамики технологии и увеличения темпов внедрения технических новшеств формируется новая культура потребления – установка на приобретение «вещей одноразового пользования», ускоренное обновление товаров, традиционно считавшихся «товарами длительного пользования». Отличительной чертой информационного общества является изменение характера межличностных отношений, которые становятся менее устойчивыми и кратковременными. В политической сфере наблюдается децентрализация структур управления, распад иерархических структур лидерства, усиление роли этнических, культурных, религиозных и других меньшинств.

Плодотворным образом информационные технологии сказываются на развитии образования, в производстве новых знаний, расширении возможностей научных исследований, повышении оперативности средств массовой информации (телевидения, печати), в сфере бизнеса, быта и других отраслей человеческой деятельности.

Важным средством общения между людьми сегодня является глобальная сеть коммуникаций. Сотни спутников Земли, телефонные кабели, проложенные между континентами и внутри них, появление новых систем связи, электронной почты, компьютерных телефонных сетей создали условия для существования единого международного информационного поля. Наступило время, когда информацию можно мгновенно переслать адресату, который находится в любой точке земного шара.

Образование единого коммуникационного пространства с использованием Интернета и современных информационных технологий имеет и определенные недостатки. В связи с этим появляются статьи с его критической оценкой. «Прежде всего, следует признать, – пишет С.К.Шайхитдинова, – что средства коммуникации – медиа, пронизывающие наше существование, не сняли, а углубили степень отчуждения и самоотчуждения

человека. Это связано с тем, что вследствие прогрессирующей медиатизации жизни в сферу влияния социальной системы теперь активно вовлечено пространство семиозиса: процессы технологизации, коммерциализации перекинулись на творимые с помощью медиа значения и знаки. Призванный олицетворять торжество человеческого духа, мощь интеллектуального гения человека виртуальный мир образов и символов, включаясь в отношения власти и собственности, возвращается к «потребителю» в виде отчужденных продуктов – медиа-симулякров – со своей стоимостью и потребительской ценностью» [3, с. 330].

Другим недостатком информационного общества стало активное вовлечение в медиа-отношения детей и подростков. Компьютерные игры, мобильная телефония формирует привычку подменять непосредственное общение «передачей информации»; CD-плеер, к которому юный потребитель аудио-продукта прикреплен через наушники, с детства приучает к типичному для нашего времени депрессивному состоянию – к «одиночеству». Следует признать, что сегодня для значительной части людей настоящая жизнь возможна лишь в Интернете, что приводит к серьезным заболеваниям. На Западе уже описаны случаи сердечных приступов из-за недостатка сна и нездорового образа жизни, сопутствующего интернет-зависимости, а также случаи самоубийств из-за потрясений, полученных в Сети.

Серьезную опасность для здорового человека представляет телевизионный гипноз, который может привести не только к болезни, но и к убийству. В Японии засвидетельствовано более 800 случаев приступов эпилепсии у людей в возрасте от 3 до 58 лет, которые просмотрели по телевидению анимационный фильм «Покемон». В этом фильме показан пятисекундный эпизод с «мигающим» красно-голубым небом. У некоторых детей вследствие припадков началось удушье. Согласно приведенным в прессе данным министерства образования симптомы различной степени тяжести обнаружили после передачи у 12950 детей.

С Интернетом связаны различные злоупотребления: «компьютерное пиратство» в

сфере программного обеспечения, несанкционированное вторжение в хранилища конфиденциальной информации, самовольный вход в компьютерные системы в целях повреждения или разрушения информации, использование компьютера для дезинформации в корыстных целях, для порнорекламы и т.п.

Отрицательное воздействие на людей оказывают и различные технологии зомбирования. Это такое состояние, которое характеризуется постоянной погруженностью человека в глубокий транс, полной покорностью. При этом человек двигается, как автомат, готов беспрекословно выполнить любой приказ или команду человека, введшего его в это

состояние. В современном понимании «зомбирование» есть мощная обработка подсознания человека особыми приборами и разновидностями гипнотехник. Для этого используется так называемое перепрограммирование на специфический режим работы мозга, что влечет за собой серьезные негативные последствия.

Таким образом, информационное общество в перспективе его развития таит и определенные опасности. Основные тенденции его формирования включают как позитивные, так и отрицательные признаки. И задача ученых, изучающих информационное общество, состоит в том, чтобы исключить негативные последствия его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001.
2. *Авдулов, А.Н.* Контуры информационного общества / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
3. *Шайхитдинова, С.К.* О необходимости критической теории информационного общества / С.К. Шайхитдинова // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 5.

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка в инновационном ключе представить современное состояние общества. Наряду с традиционными концепциями общества рассматривается его синергетическая модель, как единство противоположных тенденций «хаоса» и «порядка», «случайности» и «законообразности», «стихийности» и «сознательности». Механизм социального развития раскрывается посредством потребностей и интересов. Рассматриваются истоки и основные тенденции формирования информационного общества, его положительные и отрицательные черты.